

клоун Газета - 2003 - 24.01.03 - с. 13

«Сколько хотят, столько и дурачатся!»

Простые образы Полунина работают и в Москве, и в Мюнхене, и в Гоголулу Фотограф: Максим Коняев/Газета

АРТУР СОЛОМОНОВ

Где только не побывал со «сНежным шоу» Вячеслав Полунин. Даже там, где снега никогда не видели. Например, в Гоголулу. И Новый год приходилось справлять, нарядив какой-то тропический кустик, и вместо «В лесу родилась елочка» слышать храп дельфинов за окнами отеля. Но даже там, где Новый год встречают под дельфиний храп, «сНежное шоу» имело огромный успех. Полунин снова привез шоу в Москву. Потому что юбилей. 29 января состоится тысячный спектакль.

Входя в зал, спрашиваю у билетерши, сколько длится спектакль. Ответ: «А сколько хотят, столько и дурачатся!» В фойе продаются футболки с надписью

«Стопроцентный дурак». Многие за получение этого звания платили немалые деньги. И, одуроченные, входили в зал. А там — все синее.

Самые опасные места — первые ряды партера. Будут поливать. Водой. Будут осыпать. Снегом. Будут бродить по стульям. Бросать зонтики. Заигрывать с дамами и задирают их кавалеров. А в антракте слабонервным лучше вообще не появляться в зале: дураки бродят по краю балкона, угрожая упасть прямо на головы восхищенных зрителей.

Солидные критики, чувствуя опасность, кричали: «Ах!», Михаил Жванецкий был обильно полит водичкой, запырошен снегом, а мимо Александра Калягина пролетел стрелой черный зонт. Зрители не расходились после спектакля в течение получаса!

Они играли — перебрасывались красными, оранжевыми, желтыми, большими и маленькими, шарами. А в верхней ложе восседал, как божок, Эдвард Радзинский, лукаво-снисходительно поглядывая на веселящееся человечество. Сначала играли на сцене, а потом пришел черед играть публике. А началось все так.

Давайте поиграем. Сделаем корабль. Мачта — метла. Паруса — занавеска. Внизу пустим дым. Это волны. Проползет мужичок с плавником. Это акула. Дети играют именно так: «Ты будешь капитаном корабля, который сначала поплывет, потом полетит в космос, а потом я тебя свергну, тоже побуду капитаном, и мы привезем домой космических бананов, которые как будто апельсины». Словом, в этом шоу, как в детской игре, любой каприз воображения — закон. Любая роль исполняется

с полной самоотдачей, но на минутку, пока не надоест.

И корабль плывет. Потом раздастся звонок, выяснится, что пол затоплен, наверное, и соседи тоже... Игра, конечно, не прервется. Но грусть здесь будет веселая, а веселье — грустное.

«сНежное шоу» — полная победа простого театра. Правда, зачем усложнять, если можно пройти по сцене в прозрачном шаре, наигрывая на гармони, и всем станет грустно. Или, запустив руку в рукав висящего пальто, обняться с самим собой. Пообщаться. И, кажется, что еще можно сказать об одиночестве? А жизнь, идущая наперекосяк — косой стол, косой стул, косо висящая лампа. Клоун посидит немного, обнаружит, что все как-то не так, и шлепнется. Простые образы, навернсе, самые

сильные. И понятные как в Гоголулу, так и в Мюнхене. Эсперанто.

Главной цели этого шоу — показать, что взрослых, серьезных людей нет, — Полунин достиг. Дураки на сцене сделали дураками тех, кто в зале, и те были им благодарны. Одуроченные и одурочившие потом долго не могли расстаться. А в финале клоун умрет. Или уйдет. Зажжется слепящая глаза лампа, подует ветер, снежинки взмоют вверх. К свету, навстречу ветру пойдет клоун. Внезапно все смолкнет и погаснет. Пустая сцена...

...А на банкете Полунину вручили премию Москвы. И Жванецкий, облитый и запорошенный, восхвалял умение Полунина молчать. И говорил, что на спектаклях Полунина он вспоминает вечную женскую просьбу: «Пожалуйста, помедленнее!».